

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Б.

23.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Краузе С.В., Морозова М.А. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 23.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 20.11.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужила жалоба Б.М.А., поступившая в АП СПб 18.11.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 25.11.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.01.2026 в действиях адвоката Б. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, КПЭА:

- п.п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре):
 - 1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.*
 - 2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством*

средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

- п. 6 ст. 15 КПЭА: *адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.*
- п. 1 и 2 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1):

1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения (договора) между адвокатом и доверителем. Соглашение подлежит оформлению и в том случае, если юридическая помощь оказывается бесплатно (в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в РФ»).

2. Соглашение (договор) об оказании юридической помощи заключается между адвокатом и доверителем в простой письменной форме, составляется в 2-х экземплярах, подписывается адвокатом и доверителем, один экземпляр соглашения передается доверителю. Соглашение считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным его условиям.

Заключение соглашения в устной форме не допускается.

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Б. представляла интересы Б.М.А. по гражданскому делу № по иску Б.М.А. к ИП Ч.М.В. о взыскании денежных средств, находившемуся в производстве Невского районного суда Санкт-Петербурга.

Данные обстоятельства подтверждаются протоколами судебного заседания от 31.10.2024 и от 25.11.2024.

Квитанциями АО «Почта Банк» № и № от 29.10.2024 подтверждается, что отправителем Б.М.А. на номер карты получателя осуществлены переводы на общую сумму 100 000 рублей.

Решением Невского районного суда Санкт-Петербурга по гражданскому делу № от 25.11.2024 в удовлетворении заявленных Б.М.А. требований отказано. Мотивированное решение изготовлено 14.02.2025.

В дальнейшем адвокат Б. не оказывала юридическую помощь подателю жалобы Б.М.А.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что, оказывая юридическую помощь Б.М.А. по гражданскому делу № в Невском районном суде Санкт-Петербурга, адвокат Б. действовала без заключения соглашения об оказании юридической помощи в письменной форме, а лишь на основании устной договоренности.

Квалифкомиссией также рассмотрены иные дисциплинарные претензии о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей адвокатом Б. перед доверителем Б.М.А., выразившиеся в неправильном определении «стратегии», отказе

вопреки воле доверителя от исковых требований в возмещении вреда здоровью, отказе от назначения экспертизы, лишении доверителя возможности в апелляционной инстанции провести экспертизу, невыполнении своего обещания «к последнему заседанию сделать расшифровку аудиозаписи», неподготовке ходатайства на представление доверителем новых доказательств.

Квалифкомиссия отметила, что поскольку соглашение об оказании юридической помощи между сторонами заключено не было, невозможно установить какую именно юридическую помощь и в каком объёме адвокат Б. обязалась оказать доверителю Б.М.А., и, следовательно, невозможно установить правомерность претензий подателя жалобы относительно качества и объёма юридических услуг, оказанных адвокатом на основании устной договорённости.

Доводы подателя жалобы о ненадлежащем выполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей в части обоснованности (необоснованности), равно как и в части установления необходимости совершения или несвершения иных отдельных процессуальных действий (неправильно выбрала стратегию, отказалась от исковых требований в возмещении вреда здоровью, отказалась от назначения экспертизы, лишив доверителя возможности в апелляционной инстанции провести экспертизу и т.п.) не могут быть предметом исследования и оценки Квалифкомиссией.

Доказательств того, что описанные в жалобе действия (бездействие) адвоката Б. свидетельствуют о ненадлежащем исполнении ею профессиональных обязанностей перед доверителем Б.М.А., материалы дисциплинарного производства, по мнению Квалифкомиссии, не содержат, в связи с чем презумпция добросовестности адвоката Б. не опровергнута.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Б.М.А. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Б. на заседание явилась, выразила согласие с заключением Квалифкомиссии от 22.01.2026, признала вину в дисциплинарном проступке, ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката Б., изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

1. Относительно дисциплинарных обвинений о представлении интересов доверителя без заключения соглашения в письменной форме.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что, оказывая юридическую помощь Б.М.А. по гражданскому делу № в Невском районном суде Санкт-Петербурга, адвокат Б. действовала без заключения соглашения об оказании

юридической помощи в письменной форме, а лишь на основании устной договоренности с заявителем Б.М.А.

Указанные обстоятельства признаны и не оспариваются адвокатом Б.

Согласно п.п. 1-2 ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Кроме того, согласно п. 6 ст. 15 КПЭА адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии Решением Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021) соглашение (договор) об оказании юридической помощи заключается между адвокатом и доверителем в простой письменной форме, составляется в 2-х экземплярах, подписывается адвокатом и доверителем, один экземпляр соглашения передаётся доверителю. Соглашение считается заключённым, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным его условиям. Заключение соглашения в устной форме не допускается (п. 2).

Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности (п. 7).

Таким образом, в отсутствие надлежащим образом оформленного соглашения об оказании юридической помощи, имея возможность отказаться от представления интересов доверителя, адвокат Б., вопреки требованиям п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре и п. 2 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021), приступила к оказанию юридической помощи Б.М.А. по гражданскому делу в Невском районном суде Санкт-Петербурга.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Б. опровергнутой.

Соглашаясь с данной Квалифкомиссией квалификацией допущенного адвокатом Б. нарушения, выразившегося в оказании юридической помощи в отсутствие надлежащим образом оформленного соглашения, по п. 1 ст. 8 КПЭА, согласно которому адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, п.п. 1-2 ст. 25 Закона об адвокатуре, предписывающие осуществлять адвокатскую деятельность на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое в силу прямого указания закона заключается в простой письменной форме, а также п. 6 ст. 15 КПЭА во взаимосвязи с п.п. 1 и 2 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021), Совет АП СПб также полагает необходимым отметить,

что её действия необходимо дополнительно квалифицировать по п. 7 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021), согласно которому Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, поскольку адвокат Б. устранилась от обязанности выполнять указанное решение Совета АП СПб, принятое в пределах его компетенции.

Совет АП СПб признаёт, что адвокатом Б. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям п.п. 1-2 ст. 25 Закона об адвокатуре, п. 6 ст. 15 КПЭА во взаимосвязи с п.п. 1, 2 и 7 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021) и п. 1 ст. 8 КПЭА, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б.М.А., выразившееся в оказании юридической помощи доверителю без надлежащим образом оформленного соглашения об оказании юридической помощи.

2. Относительно дисциплинарных обвинений адвоката в ненадлежащем оказании юридической помощи, выраженных в неправильном определении «стратегии», отказе вопреки воле доверителя от исковых требований в возмещении вреда здоровью, отказе от назначения экспертизы, лишении доверителя возможности в апелляционной инстанции провести экспертизу, невыполнении своего обещания «к последнему заседанию сделать расшифровку аудиозаписи», неподготовке ходатайства на представление доверителем новых доказательств.

Адвокат несёт дисциплинарную ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (п. 1 ст. 8 КПЭА).

В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом статусе, он самостоятельно определяет круг юридически значимых действий, которые следует совершить в интересах доверителя при оказании ему юридической помощи. По этой причине избранные адвокатом стратегия и тактика ведения дела не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности при отсутствии явных профессиональных ошибок, повлекших причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишивших его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

Иными словами, действия адвоката, как лица, в силу своего статуса являющегося профессионалом по вопросам правового консультирования и судебного представительства участников гражданского оборота, могут быть объективно оценены только с точки зрения их соответствия требованиям процессуальных кодексов и императивным нормам законодательства, которым эти действия, во всяком случае, не могут противоречить.

Выбор тактики защиты относится к профессиональной компетенции адвоката и не может быть предметом дисциплинарной оценки при отсутствии явных профессиональных ошибок, повлекших причинение доверителю существенного

материального ущерба и (или) лишивших его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Материалы дисциплинарного производства не содержат каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что адвокат Б. допустила какие-либо нарушения требований процессуальных кодексов и норм гражданского законодательства, которые привели к нарушению прав заявителя Б.М.А. или к невозможности (лишению) защиты принадлежащих ей прав и свобод, а в жалобе заявителя Б.М.А. не приведены конкретные обстоятельства, которые могли бы указывать на неквалифицированное оказание юридической помощи со стороны адвоката Б.

Само по себе недостижение адвокатом ожидаемого доверителем результата исполнения поручения не является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Квалифкомиссия верно исходила из того, что органы адвокатского самоуправления не вправе вмешиваться в тактику, определяемую адвокатом при ведении конкретного дела, а претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре или КПЭА.

Учитывая отсутствие в материалах дисциплинарного производства сведений о ненадлежащем оказании юридической помощи, Совет АП СПб приходит к выводу о том, что указанные обстоятельства подлежат доказыванию заявителем Б.М.А., чего ею сделано не было.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии о том, что ни приведённые заявителем Б.М.А. доводы, ни представленные в материалах дисциплинарного дела доказательства, не подтверждают наличие в действиях адвоката Б. нарушений, свидетельствующих о недобросовестном отношении адвоката к своим профессиональным обязанностям перед доверителем, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом этих обязанностей, а само по себе недостижение адвокатом ожидаемого доверителем результата исполнения поручения не является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Квалифкомиссия также пришла к выводу об отсутствии в действиях адвоката Б. состава дисциплинарного проступка и в остальной части дисциплинарных претензий.

Квалифкомиссией установлено, что ходатайство о назначении экспертизы в конкретное экспертное учреждение (ООО «Петроэксперт») судом по существу не разрешалось, а доводы о том, что адвокат Б. отказалась от ходатайства о проведении экспертизы, заявленного *«прошлым представителем»*, материалами дела не подтверждены.

В свою очередь позиция суда и прокурора о нецелесообразности проведения экспертизы не свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей.

Кроме того, Квалифкомиссия также указала, что в споре о защите прав потребителя бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном ИП, импортёре).

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии и полагает верным утверждение о том, что ненадлежащее исполнение поручения доверителя ранее представлявшими интересы Б.М.А. в суде юристами не относится к предмету настоящего дисциплинарного производства.

Наконец, доказательств того, что действия или бездействие адвоката Б. лишили доверителя возможности защиты прав Б.М.А., в том числе в суде апелляционной инстанции, в материалы дисциплинарного дела не представлено.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией оставляет без рассмотрения доводы Б.М.А. о возложении на адвоката Б. обязанности выдать письменное соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи и вернуть денежные средства в размере 100 000 рублей, поскольку данные требования не могут быть рассмотрены в рамках дисциплинарного производства.

Совет АП СПб обращает внимание заявителя Б.М.А. на то, что компетенция органов адвокатского самоуправления ограничена установлением в действиях (бездействиях) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности – действующее законодательство не наделяет адвокатские палаты правом возлагать на адвокатов исполнение каких-либо обязанностей перед доверителем.

Кроме того, Совет АП СПб полагает необходимым отметить противоречивость требований заявителя Б.М.А. постольку, поскольку, в рамках одного и того же дисциплинарного производства она заявляет об отсутствии письменного соглашения с адвокатом Б., одновременно с этим выдвигает требование о возложении на адвоката выдать письменное соглашение об оказании юридической помощи, которое, как установлено, между сторонами дисциплинарного производства заключено не было.

Наконец, Совет АП СПб обращает внимание на то, что адвокатская палата субъекта Российской Федерации не уполномочена принимать решение о возврате адвокатом ранее уплаченного ему гонорара либо иных денежных средств, выплаты которых может требовать доверитель в случае невыполнения (ненадлежащего выполнения) принятого адвокатом поручения. За удовлетворением финансовых требований, вытекающих из соглашения об оказании юридической помощи, в случае, если урегулировать данные вопросы с адвокатом путём переговоров не удалось, доверитель вправе обратиться в суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном действующим гражданско-процессуальным законодательством.

Исходя из приведённых в жалобе фактических обстоятельств и руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в указанных выше действиях (бездействии) адвоката Б. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Таким образом, с учётом изложенного выше, Совет АП СПб признаёт установленной вину адвоката Б. в нарушении требований закона, предписывающих осуществлять адвокатскую деятельность на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое должно заключаться в письменной форме.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к заключению об обоснованности доводов жалобы Б.М.А. и о наличии в действиях адвоката Б. признаков нарушения норм действующего законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, выразившихся в игнорировании адвокатом требований законодательства о представлении интересов доверителя на основании письменного соглашения об оказании юридической помощи.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Б. в данной части дисциплинарных претензий опровергнутой, а её вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Вместе с тем Совет АП СПб принимает во внимание, что сведений о том, что в результате действий (бездействия) адвоката Б. чьим-либо интересам, в том числе доверителя, был причинён существенный вред, не имеется.

Кроме этого, Совет АП СПб учитывает критическое отношение адвоката Б.Н.А. к совершённому дисциплинарному проступку и отсутствие действующих дисциплинарных взысканий.

Совет АП СПб также учитывает, что установленные в Законе об адвокатуре и КПЭА ограничения в выборе деятельности адвоката имеют своей целью обеспечить его независимость.

Поэтому Совет АП СПб считает, что поведение адвоката Б. хоть и не соответствовало указанным выше требованиям действующего законодательства, однако с учётом установленных фактических обстоятельств и представленных адвокатом пояснений носило малозначительный характер, поскольку не опорочило

честь и достоинство адвоката, не умалило авторитет адвокатуры, не причинило существенного вреда адвокатской палате.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что допущенный адвокатом Б. дисциплинарный проступок может быть расценён как **малозначительный**.

Как указано в п. 2 ст. 18 КПЭА: Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

Согласно подп. 7 п. 1 ст. 25 КПЭА: Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18 и подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Б. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов):

в части дисциплинарных обвинений о ненадлежащем оказании юридической помощи – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА;

в части дисциплинарных обвинений о представлении интересов доверителя без заключения соглашения в письменной форме – вследствие малозначительности совершённого адвокатом проступка; указать адвокату Б. на допущенное нарушение (было исполнено при объявлении резолютивной части настоящего решения).

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.